

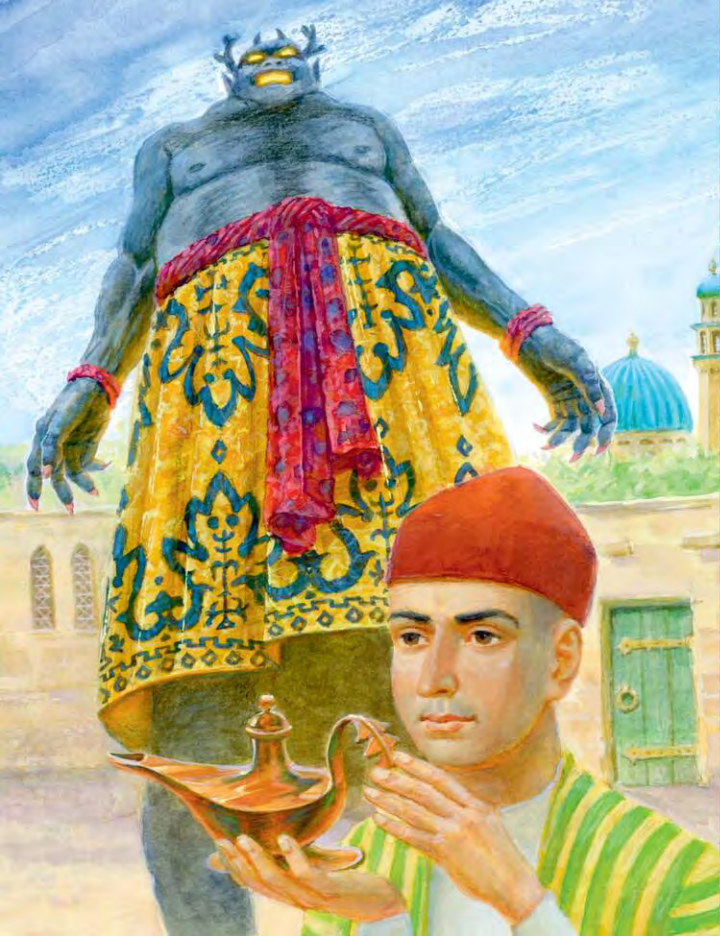
Али-Баба, Синдбад и Аладдин

Арабские сказки

Иллюстрации
ВЛАДИМИРА
СТАХЕЕВА

Москва
ЭНАС-КНИГА
2025

Аладдин
и волшебная
лампа

привести сюда других людей, которые тоже захотят завладеть кладом.

Пусть же клад не достанется никому! Пусть погибнет Аладдин в подземелье!

И магрибинец ушёл обратно в свою волшебную страну Ифрикию.

Когда земля сомкнулась над Аладдином, он громко заплакал и закричал:

– Дядя, помоги мне! Дядя, выведи меня отсюда, я здесь умру!

Но никто его не слышал и не ответил ему. Аладдин понял, что этот человек, который называл себя его дядей, – обманщик и лгун. Он побежал вниз по лестнице, чтобы посмотреть, нет ли другого выхода из подземелья, но все двери сразу исчезли и выход в сад тоже был закрыт.

Аладдин сел на ступеньки лестницы, опустил голову на руки и заплакал.

Но как только он случайно коснулся лбом кольца, которое магрибинец надел ему на палец, когда спускал его в подземелье, земля задрожала и перед Аладдином появился страшный джинн¹ огромного роста. Голова его была как купол, руки – как вилы, ноги – как столбы, а рот – как пещера. Глаза его метали искры, а посреди лба торчал громадный рог.

– Чего ты хочешь? – спросил джинн громовым голосом. – Требуй – получишь!

– Кто ты? Кто ты? – закричал Аладдин, закрывая себе лицо руками, чтобы не видеть страшного джинна. – Пощади меня, не убивай меня!

– Я Дахнаш, глава всех джиннов, – ответил джинн. – Я раб кольца и раб того, кто владеет кольцом. Я исполню всё, что прикажет мой господин.

Аладдин вспомнил о кольце, которое должно было его защитить, и сказал:

– Подними меня на поверхность земли.

¹ Джинн – злой или добрый дух в арабской мифологии.

Али-Баба
и сорок
разбойников

И он сейчас же отправился к своему брату. Али-Баба только что вернулся с горы и отдыхал на каменной скамье перед домом. Он очень обрадовался Касиму и сказал:

– Добро пожаловать тебе, Касим! Ты нечасто бываешь у меня. Что привело тебя ко мне сегодня, да ещё в такой поздний час?

– Добрый вечер, брат мой, – важно сказал Касим. – Меня привела к тебе большая обида.

– Обида? – удивился Али-Баба. – Чем же бедный дровосек мог обидеть старшину рынка?

– Ты теперь богаче меня, – сказал Касим. – Ты меряешь золотом мерами. Вот что моя жена нашла на дне меры, которую она одолжила твоей жене Зейнаб. Не обманывай меня; я всё знаю! Почему ты скрыл от меня, что разбогател? Наверно, ты кого-нибудь ограбил?

Али-Баба понял, что Касим продал его тайну, и решил во всём признаться.

– О брат мой, – сказал он, – я вовсе не хотел тебя обманывать. Я только потому ничего тебе не рассказал, что боялся воров и разбойников, которые могут тебя убить.

И он рассказал Касиму про пещеру и про разбойников. Потом протянул брату руку и сказал:

– О брат мой, мы с тобой оба – сыновья одного отца и одной матери. Давай же делить пополам всё, что я привезу из пещеры. Я знаю, как туда войти и как уберечься от разбойников. Возьми себе половину денег и сокровищ – этого хватит тебе на всю жизнь.

– Не хочу половину, хочу все деньги! – закричал Касим и оттолкнул руку Али-Бабы. – Говори скорее, как войти в пещеру, а если не скажешь, я донесу на тебя султану, и он велит отрубить тебе голову.

– Зачем ты грозишь мне султаном? – сказал Али-Баба. – Поезжай, если хочешь, в пещеру, но только тебе всё равно не увезти всех денег и сокровищ. Даже если бы ты целый год возил из пещеры

Она подняла с земли кусок кирпича и поставила такие же кресты на воротах всех домов их улицы.

– Ну-ка, попробуй теперь найти наш дом! – воскликнула она. – Тебе это так же не удастся, как вчера!

А Мухаммед Плешивый всю дорогу бежал не останавливаясь и наконец вошёл в пещеру, еле переводя дух.

– Идёмте скорее! – крикнул он. – Я так отметил этот дом, что уж теперь нашему врагу не уйти. Собирайтесь же скорее, не мешкайте!

Разбойники завернулись в плащи и пошли вслед за Мухаммедом. Они очень торопились, чтобы дойти до города за светлом, и пришли туда перед самым закатом солнца. Найдя знакомую улицу, Мухаммед Плешивый подвёл атамана к самым большим и красивым воротам и указал ему пальцем на маленький красный крестик в правом верхнем углу ворот.

– Видишь, – сказал он, – вот моя отметка.

– А это чья? – спросил один из разбойников, который остановился у соседних ворот. – Тут тоже нарисован крестик.

– Какой крестик? – закричал Мухаммед.

– Красный, – ответил разбойник. – И на тех воротах точно такой же. И напротив – тоже. Пока ты показывал атаману свой крестик, я осмотрел все соседние ворота.

– Что же, Мухаммед, – сказал атаман, – и тебя, значит, перехитрили? Хоть ты и хороший разбойник, а поручения не выполнил. Пощады тебе не будет!

И Мухаммед погиб так же, как и Ахмед. И стало в шайке атамана не сорок, а тридцать восемь разбойников.

«Надо мне самому взяться за это трудное дело, – подумал атаман. – Мои люди хорошо сражаются, воруют и грабят, но они не годятся для хитростей и обмана».

И вот на следующее утро Хасан Одноглазый, атаман разбойников, пошёл в город сам. Торговля на рынке была в полном разгаре. Он нашёл Мустафу-башмачника и, присев рядом с ним, сказал:

– О дядюшка, почему это ты такой печальный? Работы, что ли, мало?

Синдбад- Мореход

что капитан его корабля рассказывал, будто на дальних островах живёт птица Рух, которая кормит своих птенцов слонами. Синдбад сразу понял, что белый шар – это яйцо птицы Рух. Он притаился и стал ждать, что будет дальше. Птица Рух, покружившись в воздухе, опустилась на яйцо, покрыла его своими крыльями и заснула. Синдбада она и не заметила.

А Синдбад лежал неподвижно возле яйца и думал: «Я нашёл способ выбраться отсюда. Лишь бы только птица не проснулась».

Он подождал немного и, увидев, что птица крепко спит, быстро снял с головы тюрбан, размотал его и привязал к ноге птицы Рух. Она и не шевельнулась – ведь в сравнении с нею Синдбад был не больше муравья.

Привязавшись, Синдбад улёгся на ногу птицы и сказал себе: «Завтра она улетит со мной и, может быть, перенесёт меня в страну, где есть люди и города. Но если даже я упаду и разобьюсь, всё-таки лучше умереть сразу, чем ждать смерти на этом необитаемом острове».

Рано утром перед самым рассветом птица Рух проснулась, с шумом расправила крылья, громко и протяжно вскрикнула и взвилась в воздух. Синдбад от страха зажмурил глаза и крепко ухватился за ногу птицы. Она поднялась до самых облаков и долго летела над водами и землями, а Синдбад висел, привязанный к её ноге, и боялся посмотреть вниз. Наконец птица Рух стала опускаться и, сев на землю, сложила крылья. Тогда Синдбад быстро и осторожно развязал тюрбан, дрожа от страха, что Рух заметит его и убьёт.

Но птица так и не увидела Синдбада. Она вдруг схватила котями с земли что-то длинное и толстое и улетела. Синдбад посмотрел ей вслед и увидел, что Рух уносит в когтях огромную змею, длиннее и толще самой большой пальмы.

Синдбад отдохнул немного, осмотрелся и, оказалось, что птица Рух принесла его в глубокую и широкую долину. Вокруг стеной стояли огромные горы, такие высокие, что вершины их упирались в облака, и не было выхода из этой долины.

началась буря. Поднялся сильный ветер, который то и дело менял направление. Корабль Синдбада носило по морю как щелку. Огромные волны одна за другой перекатывались через палубу. Синдбад и его приятели привязали себя к мачтам и стали прощаться друг с другом, не надеясь спастись. Только капитан Бузург был спокоен. Он сам встал у руля и громким голосом отдавал приказания. Видя, что он не боится, успокоились и его спутники. К полудню буря начала стихать. Волны стали меньше, небо прояснилось. Скоро наступило полное затишье.

И вдруг капитан Бузург принялся бить себя по лицу, стонать и кричать:

– Знайте, что наш корабль попал в сильное течение и мы не можем из него выйти! А это течение несёт нас к стране, которая называется «Страна мохнатых». Там живут люди, похожие на обезьян, и никто ещё не вернулся живым из этой страны. Готовьтесь же к смерти – нам нет спасения!

Не успел капитан договорить, как раздался страшный удар. Корабль сильно встряхнуло, и он остановился. Течение пригнало его к берегу, и он сел на мель. И сейчас же весь берег покрылся маленькими человечками. Их становилось всё больше и больше, они скатывались с берега прямо в воду, подплывали к кораблю и быстро карабкались на мачты. Эти маленькие люди, покрытые густой шерстью, с жёлтыми глазами, кривыми ногами и цепкими руками, перегрызли корабельные канаты и сорвали паруса, а потом бросились на Синдбада и его спутников. Передний человечек подкрался к одному из купцов. Купец выхватил меч и разрубил его пополам. И сейчас же на него кинулись ещё десять мохнатых, схватили его за руки и за ноги и сбросили в море, а за ним и другого и третьего купца.

– Неужели мы испугаемся этих обезьян? – воскликнул Синдбад и вынул меч из ножен.

Но капитан Бузург схватил его за руку и закричал:

– Берегись, Синдбад! Разве ты не видишь, что, если каждый из нас убьёт десять или даже сто обезьян, остальные разорвут

– Твоя правда, Синдбад. Вон там, вдалеке, я вижу остров. Скоро течение пригонит к нему наш плот и мы отдохнём на твёрдой земле.

Измученные путники обрадовались и стали сильнее грести ногами, чтобы помочь течению. Если бы они только знали, что ждёт их на этом острове!

Скоро плот прибило к берегу, и Синдбад с Ахмедом и Хасаном вышли на сушу. Они медленно пошли вперёд, подбирая с земли ягоды и коренья, и увидели высокие развесистые деревья на берегу ручья. Густая трава так и манила прилечь и отдохнуть.

Синдбад бросился под дерево и сейчас же заснул. Его разбудил какой-то странный звук, точно кто-то перетирал зерно между двумя огромными камнями. Синдбад открыл глаза и вскочил на ноги. Он увидел перед собой огромного змея с широкой пастью, как у кита. Змей спокойно лежал на брюхе и лениво, с громким хрустом двигал челюстями. Этот хруст и разбудил Синдбада. А из пасти змея торчали человеческие ноги в сандалиях. По сандалиям Синдбад узнал, что это ноги Ахмеда.

Постепенно Ахмед целиком исчез в брюхе змея, и змей медленно уполз в лес. Когда он скрылся, Синдбад осмотрелся кругом и увидел, что он остался один.

«А где же Хасан? – подумал Синдбад. – Неужели его тоже съел змей?»

– Эй, Хасан, где ты? – крикнул он.

– Здесь! – раздался голос откуда-то сверху.

Синдбад поднял голову и увидел Хасана, который сидел скорчившись в густых ветвях дерева, ни живой ни мёртвый от страха.

– Полезай и ты сюда! – крикнул он Синдбаду.

Синдбад схватил с земли несколько кокосовых орехов и вскарабкался на дерево. Ему пришлось сидеть на верхней ветке, это было очень неудобно. А Хасан прекрасно устроился на широком суку пониже.

Много часов просидели Синдбад и Хасан на дереве, каждую минуту ожидая появления змея. Стало смеркаться, наступила ночь,

– Горе мне! – воскликнул Синдбад. – Я убежал от людоеда, перехитрил змея и заставил Руха нести себя, а теперь мне самому придётся носить этого скверного старика! Пусть только он заснёт, я сейчас же утоплю его в море! А до вечера недолго ждать.

Но наступил вечер, а старик и не думал слезать с шеи Синдбада. Он так и заснул у него на плечах и только немного ржал ноги. А когда Синдбад попробовал тихонько спихнуть его со своей спины, старик заворчал во сне и больно ударил Синдбада пятками. Ноги были у него тонкие и длинные, как плети.

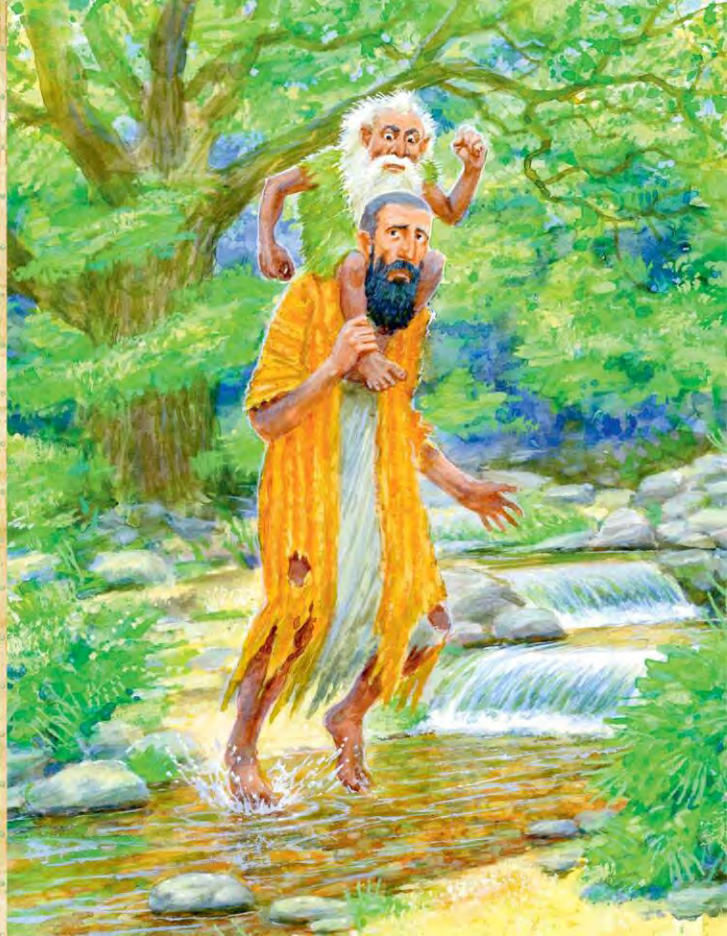
И превратился несчастный Синдбад в вьючного верблюда.

Целыми днями приходилось ему бегать со стариком на спине от одного дерева к другому и от ручья к ручью. Если он шёл тихо, старик жестоко бил его пятками по бокам и сжимал ему колёнами шею.

Так прошло много времени – месяц или больше. И вот однажды в полдень, когда солнце особенно сильно пекло, старик крепко заснул на плечах Синдбада, и Синдбад решил отдохнуть где-нибудь под деревом. Он стал искать тенистого места и вышел на полянку, на которой росло много больших тыков; некоторые из них были сухие. Синдбад очень обрадовался, когда увидел тыквы.

«Они мне, наверно, пригодятся, – подумал он. – Может быть, они даже помогут мне сбросить с себя этого жестокого старика».

Он сейчас же выбрал несколько тыков побольше и выдолбил их острой палочкой. Потом он набрал самого спелого винограда, наполнил им тыквы и плотно закупорил их листьями. Он выставил тыквы на солнце и ушёл с полянки, таща на себе старика. Три дня не возвращался он на полянку. На четвёртый день Синдбад снова пришёл к своим тыквам (старик, как и в тот раз, спал у него на плечах) и вынул пробки, которыми заткнул тыквы. В нос ему ударил крепкий запах: виноград стал бродить и его сок превратился в вино. Этого только и нужно было Синдбаду. Он осторожно вынул виноград и выжал из него сок прямо в тыквы, а потом снова закупорил их и поставил в тень. Теперь надо было подождать, когда проснётся старик.

– Меня зовут Хасан-ювелир, – ответил человек. –

Мы находимся в земле Египетской, недалеко от славного города Каира, а эта река – Нил. Пойдём ко мне в дом, я хочу наградить тебя за твоё доброе дело. Я подарю тебе половину моих товаров и денег, а это немало, так как я уже пятьдесят лет торгую на главном рынке и давно состою старшиной каирских купцов.

Хасан-ювелир сдержал слово и отдал Синдбаду половину своих денег и товаров. Другие ювелиры тоже хотели наградить Синдбада за то, что он спас их старшину, и у Синдбада оказалось столько денег и драгоценностей, сколько у него никогда ещё не бывало. Он купил самых лучших египетских товаров, нагузил все свои богатства на верблюдов и вышел из Каира в Багдад.

После долгого пути он вернулся в свой родной город, где его уже не надеялись увидеть живым.

Жена и приятели Синдбада подсчитали, сколько лет он путешествовал, и оказалось – двадцать семь лет.

– Довольно тебе ездить по чужим странам, – сказала Синдбаду его жена. – Оставайся с нами и не уезжай больше.

Все так уговаривали Синдбада, что он наконец согласился и дал клятву больше не путешествовать. Долго ещё ходили к нему багдадские купцы слушать рассказы о его удивительных приключениях, и он жил счастливо, пока не пришла к нему смерть.

Вот всё, что дошло до нас о путешествиях Синдбада-Морехода.

Содержание

Аладдин и волшебная лампа	3
Али-Баба и сорок разбойников	35
Синдбад-Мореход	63

Печатается по изданию: Тысяча и одна ночь. Арабские сказки. Пересказ с араб. М. Салье. М.: Детская литература, 1976

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО И ПЕРЕСКАЗ ДЛЯ ДЕТЕЙ МИХАИЛА САЛЬЕ

A50 **Али-Баба, Синдбад и Аладдин.** Арабские сказки / пер. М. А. Салье ; худож. Владимир Стахеев. – М.: ЭНАС-КНИГА, 2025. – 121 с.: ил. – (Волшебная книга).

ISBN 978-5-00198-535-8

Аладдин, Али-Баба и Синдбад-Мореход – три знаменитых героя арабских сказок. Они повсюду на своих невероятных приключениях. Чего здесь только нет! Горды золота и драгоценных камней, джинны и дивы, птицы Рух и громадные змеи, кровожадные великаны и разбойники с большой дороги...

Иллюстрации к этой книге принадлежат кисти Владимиру Стахееву, чей почерк отличается изяществом, выверенностью композиции и убедительностью образов. Прихотливость восточных мотивов удивительно точно сочетается с богатой фантазией художника.

УДК 82-053.2
ББК 84(2)

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Подписано в печать 19.08.2024. Формат 84×108/16.
Бумага мелованная. Гарнитура Myriad Pro. Усл. печ. л. 10,96. Изд. № 2256. Заказ № 0000.
ООО «ЭНАС-КНИГА», 115114, Москва, Дербеневская наб., 11. Тел. (495) 913-66-30.
E-mail: sekr@enas.ru http://www.enas.ru

• vk.com/enas.kniga
• ok.ru/enas.kniga

ISBN 978-5-00198-535-8

Отпечатано
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати: ВРТА»,
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

© Салье М. А., наследники, перевод
на русский язык, пересказ для детей,
2024
© Салье В. Ю. Иллюстрации, 2024
© ООО «ЭНАС-КНИГА», 2024